

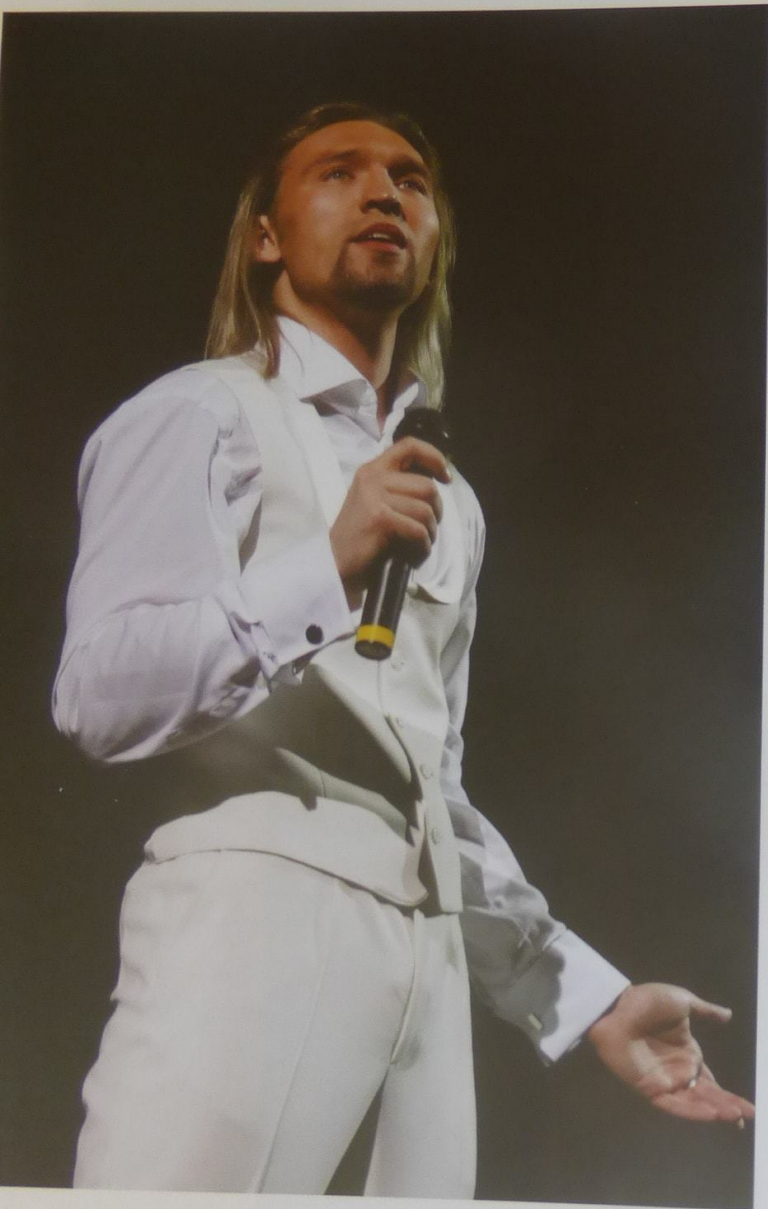
«... Я ПРОЖИВАЮ ЦЕЛУЮ ЖИЗНЬ!»

(Из беседы с Петром Елфимовым)

Современное музыкальное прочтение «Песні пра долю» — несомненное событие в культурной жизни Беларуси. Ведь возрожденный купаловский шедевр, который сорок лет назад нашел ярко-острое фолк-роковое воплощение в легендарной мулявинской партитуре, вновь отозвался триумфом на сцене

Белорусской государственной филармонии. Только на этот раз меломаны «бисировали» талантливой тройке молодых артистов, преломивших через собственное видение судьбу народа гордой и древней белорусской нации, описанной пером-символом Янки Купалы и музыкой-символом Владимира Мулявина. Исполнителем главной роли-символа выступил Петр Елфимов — популярный автор песен, музыкант и певец, который не раз обращался в своем творчестве к «спадчыне» этих двух гениев. Его монолог повествует о том, как великое национальное наследие вошло в его жизнь и искусство.

— Все началось с нашей совместной работы с выдающимся коллективом страны — Национальным оркестром народных инструментов им. Иосифа Жиновича под управлением народного артиста Беларуси Михаила Козинца — над фолк-рок-оперой «Гусяр». Создана она по мотивам купаловской героико-романтической поэмы «Курган». «Паміж пустак, балот беларускай зямлі, / На ўзбярэжжы ракі шумнацечнай, / Дрэмле памятка дзён, што ў нябыт уцяклі, / Ёдзірванелы курган векавечны...» — уже только одна потрясающая мелодика этих балладных строк пленяет слух своим эпическим величием. Еще в детстве, услышав пластинку с рок-оперой «Гусяр» (специалисты ее позже назовут «прогрес-

Петр Елфимов в образе Поэта в рок-опере «Песня пра долю». 2013 г.

сив-роком»), я был просто сражен, покорен звучанием музыкальной палитры, созданной композитором Игорем Лученком и Владимиром Мулявиным вместе с солистами и музыкантами ансамбля «Песняры». Образ самого гусяра как олицетворение народа, переданный самобытно-колоритными интонациями голоса Владимира Георгиевича, на долгие годы остался в моей памяти. И спустя много лет, прослушивая это произведение, я всякий раз ловил себя на мысли, что хотел бы погрузиться в этот образ и исполнить партию Гусяра, если кто-нибудь задумает осуществить новую постановку.

И этот момент настал! Мне позвонил Михаил Антонович Козинец, с которым жизнь связала нас еще в то время, когда я был студентом Белорусской государственной академии музыки, а он являлся ректором этого храма искусств. Позвонил и, зная мое отношение ко всему, что связано с Мулявиным, и то, что этот человек могучего талантища сделал для белорусской национальной культуры, поинтересовался, не хочу ли принять участие в концертной постановке поэмы «Курган» в роли Гусяра. Конечно же, я сразу согласился. Это была масштабная совместная работа многих талантливых музыкантов и коллективов, которая, я надеюсь, не оставила равнодушным никого!

Именно после работы над фолк-рок-оперой «Гусяр» в оркестре родилась идея восстановить вторую великолепную по своей самобытности рок-оперу «Песня пра долю» авторства Владимира Георгиевича Мулявина (подчеркну: по старой аудиозаписи очень плохого качества)

и дать ей новую жизнь. Образ Купалы, как и образ Гусяра, достался мне. Признаюсь, с огромным удовольствием я согласился принять участие в еще одной национальной музыкально-драматической саге о простом белорусском народе и его нелегкой жизни. Примеряя на себя такую роль — роль сказителя, ты невольно погружаешься в атмосферу произведения и начинаешь близко к сердцу принимать каждое слово, каждую эмоцию героев, о которых идет речь. А речь идет о простых людях, которые жили, любили, создавали семьи и искали лучшей доли для себя и своих родных, пахали, сеяли, собирали урожай, если посева не погибали от засухи. Замерзали и умирали от холода и голода. И вновь поднимались с надеждой на лучшую долю...

Вся эта эмоциональная составляющая поэзии Янки Купалы глубинно прочувствована и презентована музыкальными находками Мулявина. Лично на меня вся музыка в рок-опере «Песня пра долю» настолько эмоционально воздействует, попадая в настрой той или иной сцены, что, пока она звучит, я проживаю целую жизнь вместе с героями. И это чувство незабываемое. Нужно отдать должное прекрасному мастеру своего дела, заслуженному артисту Беларуси Александру Кремко, который со скрипящей и потрескивающей старой аудиозаписи снял весь музыкальный ряд и сделал потрясающую профессиональную аранжировку. И это уникальное переложение для оркестра народных инструментов привнесло свежее дыхание в прочтение партитуры оперы. Мне кажется, что именно в таком звучании «Песня пра долю» Купалы и Мулявина будет жить дальше, останется в памяти поколений.

Я всегда с огромной ответственностью отношусь к любому произведению, которое собираюсь исполнить. Как для музыканта, который не любит останавливаться на месте, мне всегда интересно пробовать что-то новое: жанры, стили, манеры исполнения. А тем более, когда речь идет не просто об исполнительстве, а о погружении в роль. Несомненно, для любого артиста новая роль — это неизвестность. И эту неизвестность нужно разгадать, проникнуть в ее суть и донести до публики. В период работы над рок-оперой случались моменты, когда по той или иной причине мне приходилось (и я делал это с огромным удовольствием) исполнять все партии, перевоплощаться на ходу и погружаться в переживания каждого героя в отдельности. Вероятно, именно поэтому уже в моменты самой премьеры на большой сцене Белорусской государственной филармонии я проживал каждую нотку, каждый жест и эмоцию героев заново. Для меня это, конечно же, незабываемый сценический профессиональный опыт! Так же, как и для музыкантов оркестра, которые до конца выкладывались и на репетициях, и на премьерах вместе со своим руководителем и блестящим дирижером Михаилом Козинцом. Вместе мы сделали не одну программу, посвященную гению Мулявина. И, хочется надеяться, что и после нас придут новые поколения таких же самоотверженных хранителей и почитателей великого белорусского культурного наследия, сокровищницу которого неповторимыми творческими свершениями наполнил Владимир Георгиевич Мулявин.